

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

актёрские штампы, слегка морщась от того, насколько сильно актёры «не попадают» в персонажей, зритель мог оценить тот путь, который предстоит пройти педагогам, чтобы превратить эти сырые заготовки в блестящих профессионалов, какими мы знаем актёров «Новой драмы».

Этот профессионализм можно было в полной мере оценить во время третьего юбилейного вечера, когда молодые постановщики показали свои лабораторные работы — эскизы возможных спектаклей. Впрочем, первую из показанных постановок эскизом не назовёшь: Алексей Богачук вместе с актёром «Новой драмы» Константином Жижиным показал в Перми свою работу, сделанную в московском Театре.doc, — пересказ в технологии скандинавского сторителлинга «Тараса Бульбы» Гоголя. Спектакль был адресован школьникам, и в Перми на него пригласили детей, которые ни секунды не пожалели об этом вечере в театре.

Поклонники «Новой драмы» знают Богачука как очень талантливо-го актёра, которому одинаково даются и юмор, и лирика, и пафос. За годы работы в Москве всё это умножилось на опыт общения с публикой, который сделал артиста мастером интерактивного театра. В пересказе «Тараса Бульбы» участвовал весь зал! Стараниями Богачука и его достойного партнёра в зале воцарилась живая атмосфера настоящего народного эпоса, в котором есть и юмор, и трагедия. Зрители, в том числе самые маленькие, получили порцию целебного смеха (его было столько, что пересчёт на стаканы сметаны зашкаливал) и очистительного сопереживания героям. Это был театр развлекательный, поучительный и терапевтический.

Увы, второе отделение «лабораторного» вечера сильно уступало первому. Пьеса Владимира Зюева «Партия», выбранная для постановки Дмитрием Огородниковым, — не лучший образец «новой драмы». При том, что «фирменные» черты актуальной драматургии — органическое совмещение фантазмагории и самой что ни на есть низменной реальности — в ней присутствуют в полной мере, смысл и нерв её настолько неявны, что возникает вопрос: а зачем всё это? Про что, грубо говоря? Может быть, Огородников просто не справился с материалом: ведь чем-то его эта пьеса тронула, надо было лишь объяснить зрителю чем... Не вышло.

Положение спас Евгений Пеккер, который в третьем отделении вечера представил этюды по двум из четырёх миниатюр Вячеслава Дурненкова, объединённых в пьесу «Три действия по четырём картинам». Зритель снова увидел на сцене блистательный дуэт Алексея Богачука и Константина Жижина, и на сей раз жанр современной фантазмагии сработал на славу. В причудливых, полных парадоксальных диалогов мини-сюжетах возникала удивительная «химия» между актёрами, волшебное взаимодействие, которое наполняло сюжеты смыслом и заставляло верить даже в самые неправдоподобные события.

Завершилась череда юбилейных вечеров «Мамашей Кураж», которую Дмитрий Огородников поставил, используя лучшие силы «Новой драмы». В главной партии выступила Елизавета Тарасова, тонкая, очень культурная актриса, которая так украшает церемонии открытия и закрытия кинофестиваля «Флаэртиана». Ей повезло с ролью, а роли — с исполнительницей: Лиза играет по-брехтовски броско и в то же время психологически достоверно. На премье-

ре она по-настоящему плакала. Коллеги выступили достойно, особенное впечатление произвела Катрин в исполнении красивой Марины Зверевой, которая компенсировала молчаливость своей героини активной танцевальной пластикой, причём без кривляний и пережимов.

Выбивался из ансамбля лишь молодой Валерий Усов в роли Повара: этому актёру ещё недостаёт уверенности, он слишком суетится на сцене — лишние движения, лишняя мимика, лишние словечки...

Словом, ансамбль неоднороден. Как и весь спектакль. Дмитрию Огородникову не откажешь в интересных режиссёрских решениях — так, для раскрытия темы девичьих мечтаний Катрин он использовал кино Голливуда: на стену зала время от времени проецируются кадры, в которых мелькают Кларк Гейбл, Дина Дурбин, Микки Маус... Однако удаchi остаются на уровне отдельных решений и не создают спектакль целиком. Там, где режиссёрской фантазии не хватает, появляется стандартная фанерная кибитка, которую Мамаша Кураж натурально тащит по сцене.

Молодой режиссёр как будто не может для себя решить: во что мы играем? В экспрессионистский театр масок, столь органичный для Брехта, или всё же в классический психологический театр? В результате возникает неловкость в самые драматичные моменты: так, эпизоды гибели персонажей режиссёру откровенно не удалось, они поставлены очень формально, так что и финал пьесы оказывается слабым, смазанным.

Марине Оленёвой, которая намерена сохранить этот спектакль в репертуаре, ещё предстоит его «допаривать».

Что удалось стопроцентно — так это поэтический вечер, показанный во второй день юбилейных торжеств. Поэт и знаток современной поэзии Иван Козлов отобрал тексты Владимира Никритина, Фёдора Сваровского, Владимира Навроцкого, Олега Пашенко, Юрия Шпилевого, Бориса Херсонского, Даниила Да, Даны Сидерос и свои собственные, а Елизавета Тарасова по-режиссёрски скомпоновала их. Вместе с коллегами Аллой Мезенцевой и Алексеем Корсуковым, а также с автором Иваном Козловым они читали стихи так пронзительно и в то же время сдержанно, что каждый зритель проникся красотой и своеобразием этой очень современной поэзии.

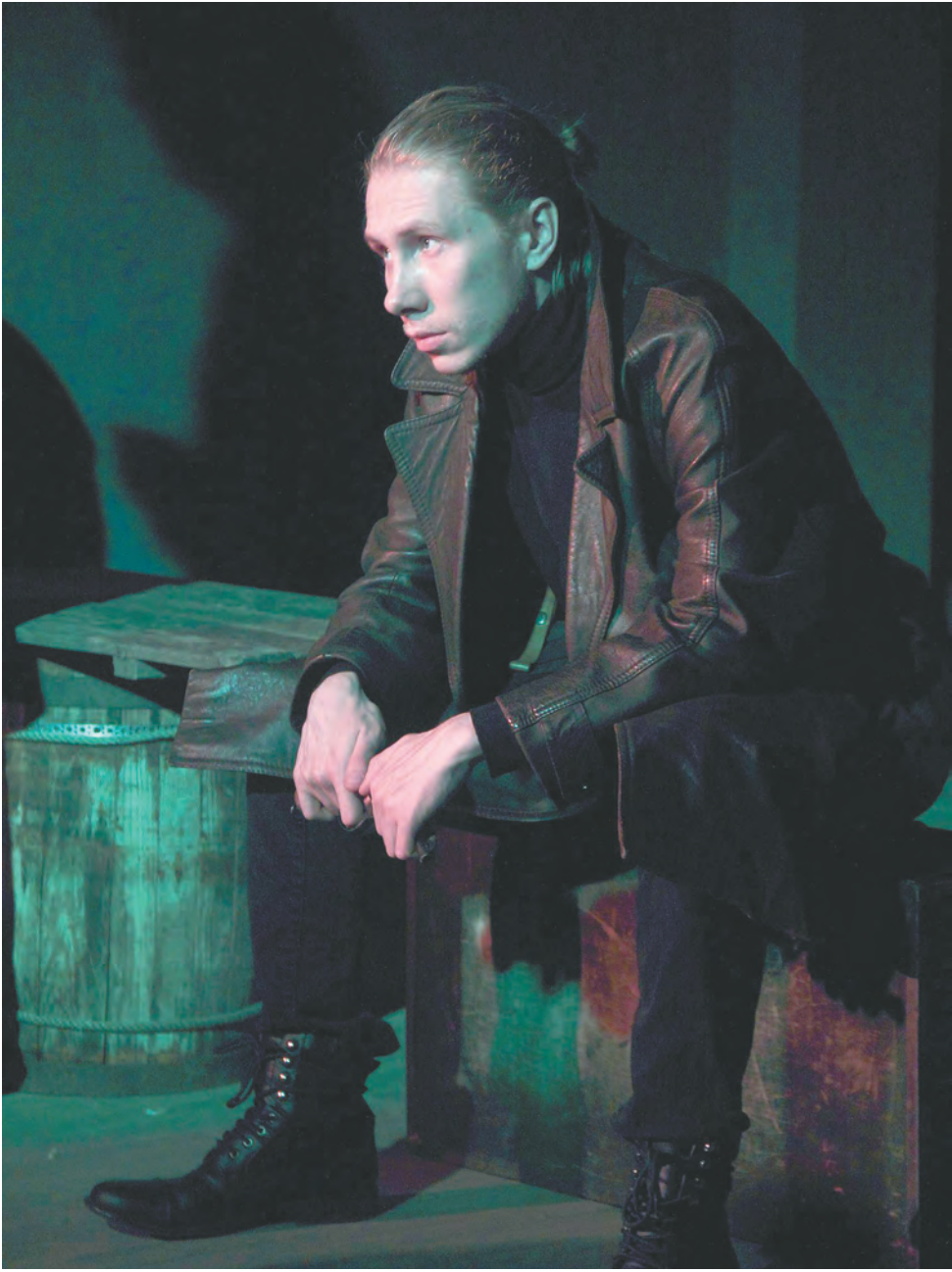
Вечер был выдержан в хорошем темпе и украшен стильным видео и аккуратным, неперегруженным музыкальным рядом. Это был настоящий оммаж сетевым поэтам, талант которых не требует изданий, тиражей и литературных премий — им вполне достаточно признания читающей публики. Это по-настоящему народные поэты, которые владеют словом существенно лучше, чем некоторые авторы многотомников — тоже современные, но лишь по времени жизни, не по духу, не по стилистике.

Из этого вечера может получиться хороший поэтический спектакль, на который непременно нужно идти — тексты и исполнение достойны друг друга.

Таким получился юбилей «Новой драмы» — громко-тихим, популярным в узком кругу знатоков, как и сам театр. Несовершенным, неровным, ибо Марина Оленёва отважно предложила высказаться начинающим коллегам и не побоялась предъявить это высказывание публике, которая, несомненно, благодарна за эту редкую возможность увидеть живой, рабочий, непричёсанный театр.

Валерий Усов — Повар

Алексей Корсуков — Офицер